

Что скрывает покрывало Ветхого Завета?

Геннадий ПШЕНИЧНЫЙ, Россия, Краснодар

© Г. Пшеничный, 2005

Введение

Глубокое уважение Павла к Ветхому Завету было при-
знано издавна. Хотя он и считал себя служителем
Нового Завета (2 Кор. 3:6), он был глубоко убежден, что
все его служение, включая Евангелие, которое он пропо-
ведовал, имело свои корни в Ветхом Завете. Ярким при-
мером этому может послужить его речь в Иерусалиме, ког-
да он вынужден был выступать в свою защиту против
обвинений, выдвигаемых на него со стороны Иудеев: «Но,
получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетель-
ствуя малому и великому, *ничего не говоря, кроме того, о
чем пророки и Моисей говорили*» (Деян. 26:22; ср.: Деян.
28:23; курсив автора). Его писания, как подмечает Эл-
лис Ёрл (Ellis Earle), «открывают перед нами человека
погруженного в содержание и учение Ветхого Завета»¹.

Некоторые отрывки из его посланий касательно
Закона все еще, однако, вызывают вопросы и требуют
серьезных размышлений. Временами его слова кажут-
ся противоречивыми. Фрагмент из 2-го послания Корин-
фянам 3:12-18 — один из таких отрывков. Линда Бел-
левиль (Linda Belleville) считает, что «практически
каждый экзегет, который занимался изучением 2 Кор.
3:12-18 сталкивался с проблемой отсутствия связанно-
сти в этом отрывке, также как и с проблемой экзегети-
ческой неясности»². Представляя в качестве поддержки
мнения других богословов, она продолжает:

¹ Ellis E. Earle, *Paul's Use of the Old Testament* (Edinburg: Oliver and Boyd, 1957), 10. Перевод с английского всех цитат в данной статье осуществлен ее автором.

² Linda L. Belleville, *Reflections of Glory: Paul's Polemical Use of the Moses-Doxa Tradition in 2 Corinthians 3:1-18* (Sheffield: JSOT, 1991), 17.

Геннадий Пшеничный является преподавателем Ветхого Завета в Кубанском Евангельском Христианском Университете. Это его вторая публикация в журнале «Богословские размышления». Предыдущая статья, «Мудрость дерева жизни» была опубликована в #3 за 2004 год.

В настоящее время Геннадий Пшеничный является соискателем докторской степени в Юго-восточной баптистской богословской семинарии в г. Вэйк Форест, штат Северная Каролина, США.

Относительно дебатов, которые ведутся сегодня вокруг противопоставления буква/Дух, а также контекста, в котором возможно разрешение данной проблемы см.: Scott J. Hafemann, *Paul, Moses and the History of Israel: The Letter / Spirit Contrast and the argument from Scripture in 2 Corinthians 3* (Peabody, Massachusetts: Hendrickson, 1996), 1 и далее.

³ Там же.

⁴ David Alan Black, *Linguistics for Students of New Testament Greek: A Survey of Basic Concepts and Applications* (Grand Rapids: Baker Books, 1995).

⁵ Там же. С. 172.

⁶ В текст-лингвистике слово «дискурс» имеет широкое значение. Параграф, состоящий из нескольких предложений, так же как и целый раздел книги могут быть названы дискурсом. В данной работе, во избежание ненужных затруднений мы заменим это слово словом «сегмент», и таким образом сузим значение этого понятия. Под «сегментом» в данной работе подразумевается законченная мысль автора, состоящая из нескольких параграфов, тесно связанных между собой использованием одних и тех же лексем. Несколько сегментов формируют либо раздел книги, либо же представляют целый дис-

курс. Смысл того, как «то же самое покрывало» (ст. 14) существовало в дни Павла не совсем ясен. Взаимосвязь между покрывалом на лице (ст. 13), покрывалом на Ветхом Завете (ст. 14) и покрывалом на сердце Израиля (ст. 15) не так уж очевидна. Последовательность трех контрастов в стихах 13-16 сложна для понимания. Ссылка на свободу в ст. 17 совершенно неожиданна. А смена смысла, которая происходит у Павла в выражении πρὸς κύριον (ст. 16) → δὲ κύριος τὸ πνεῦμα ἐστίν (ст. 17а) → τὸ πνεῦμα κυρίου (ст. 17b) → ἀπὸ κυρίου πνεύματος (ст. 18) производит впечатление терминологической непоследовательности³.

Целью данной работы является попытка еще раз исследовать этот отрывок, обращая при этом особое внимание на отношение Павла к Ветхому Завету. Данное исследование сделано в соответствии с текстуально-лингвистической методологией, предложенной Дэвидом Блэком (David Black) в его книге «*Linguistics for Students of New Testament Greek: A Survey of Basic Concepts and Applications*»⁴. Согласно профессору Блэку текст-лингвистика (textlinguistics) «основывается на принципе того, что дискурс... должен рассматриваться как единое целое и при попытке его интерпретации быть основным предметом изучения»⁵. Если следовать этому принципу, то экзегетика любого выбранного отрывка может быть выполнена только в рамках и в контексте целого дискурса (сегмента), границы которого четко определены⁶. Поэтому первой и, вероятно, одной из самых важных задач данного исследования будет определение границ дискурса, либо же сегмента, к которому принадлежит изучаемый отрывок. Затем мы проанализируем структуру каждого параграфа в отдельности и их взаимосвязь между собой. Особое внимание будет уделено тому, как параграф 2 Кор. 3:12-18 взаимосвязан с сегментом, как с единым целым. Выявив основную нить мысли автора в сегменте, как в едином целом, мы сделаем интерпретацию исследуемого отрывка, что, в свою очередь, мы надеемся, приведет нас к правильным заключениям.

Определение границ сегмента

В то время как большинство богословов согласно с тем, что фрагмент 2 Кор. 3:12-18 является частью отрывка 3:7-18, который говорит о славе Нового Завета, консенсуса относительно границ сегмента, к которому принадлежит данный фрагмент, на сегодня не достигнуто.

Некоторые считают, что сегментом является вся третья глава 2-го послания Коринфянам⁷. Другие предлагают рассматривать не целую главу, а лишь часть ее, начиная с 4-го стиха⁸. Есть те, которые отстаивают, что отрывок должен рассматриваться в рамках сегмента 2 Кор. 3:7–4:6.⁹ Есть и те, которые изучают этот отрывок в сегменте 2:14–3:18¹⁰ или же 2:14–4:6¹¹. Важно заметить, что определение разных границ сегмента влияет на экзегетику выбранного отрывка и зачастую может привести к разной интерпретации отрывка.

Для того чтобы понять мысль Павла, изложенную в 2 Кор. 3:12-18 касательно Ветхого Завета и покрывала, которое до настоящего времени лежит на этом Завете, а также касательно решения, предлагаемого Павлом, настоящая работа предлагает рассматривать данный отрывок в контексте сегмента 2:12–4:6. Несколько деталей, приведенных ниже, ясно свидетельствуют в пользу того, что именно этот отрывок представляет собой монолитный семантический элемент, состоящий из 4-х подразделов-параграфов: 2:12–17, 3:1–6, 7–18 и 4:1–6.

1. Повторение отдельных слов и близких по смыслу выражений в 1-м и 4-м параграфах указывает не только на очевидную связь между этими параграфами, но и на то, что эти параграфы однозначно формируют инклюзию изучаемого сегмента, построенного по типу хиазма.¹² Некоторые ключевые детали инклюзии приведены ниже:

2:12–17

εὐαγγέλιον (12)

θεὸς . . . ὁσμήν τῆς γνώσεως αὐτοῦ φανεροῦντι (14)

τοῖς ἀπολλυμένοις (15)

οὐ . . . καπηλεύοντες τὸν λόγον τοῦ θεοῦ (17)

ἐκ θεοῦ . . . λαλοῦμεν (17)

4:1–6

εὐαγγέλιον (3, 4)

θεὸς . . . ἔλαμψεν . . . πρὸς φωτισμὸν τῆς γνώσεως τῆς δόξης τοῦ θεοῦ (6)

τοῖς ἀπολλυμένοις (3)

μηδὲ δολοῦντες τὸν λόγον τοῦ θεοῦ (2)

κηρύσσομεν (5)

Слово εὐαγγέλιον, «благовествование» не встречается в послании до 2:12, и не упоминается после 4:4 до 8:18. Поэтому, хотя и не все с этим согласны,¹³ стих 12, а не 14 определенно является началом сегмента, который заканчивается в 4:6.

Слово καπηλεύοντες, «повреждаем» (2:17) встречается только однажды во всем Новом Завете и потому представляет некоторую трудность для его интерпретации. Большинство английских версий, основываясь

курс книги, если она небольшая (например, некоторые послания Павла). Большинству русскоязычных читателей слово «сегмент» знакомо из учебников по индуктивному изучению Библии.

⁷ См., например, Linda L. Belleville. Op. cit.

⁸ См.: Charles Kingsley Barret, *The Second Epistle to the Corinthians* (London: Hendrickson, 1973), 109.

⁹ См.: Jerome Murphy-O'Connor, *The Theology of the Second Letter to the Corinthians* (Cambridge: Cambridge University, 1991), 34.

¹⁰ Isaac I. Friesen, "The Glory of the Ministry of Jesus Christ: Illustrated by a Study of 2 Cor 2:14–3:18" (Th. D. diss., University of Basel, 1971). Границы сегмента видны сразу же в заголовке.

¹¹ Frank E. Gabelein, General Ed. *Expositors Bible Commentary, vol. 10* (Grand Rapids: Zondervan, 1990).

¹² Детальное рассмотрение структуры инклюзии см. ниже в данной работе.

¹³ См. последующие рассуждения относительно связи между стихами 12–13 и ст. 14.

на употреблении этого слова во внебиблейской литературе времени Павла, переводят его как «торговать» (peddling), а недавно появившийся перевод Библии *New Living translation* идет еще дальше, передавая значение этого слова как «делать деньги». Однако, принимая во внимание тот факт, что данное слово перекликается со словом *δολοῦντες*, «искажая» в 4:2 (которое, кстати, тоже встречается в НЗ только один раз), оно может иметь несколько другое значение в данном контексте. На данный момент можно лишь отметить, что оба причастия имеют отношение к «слову Божьему» и оба имеют негативные значения. (Кстати, фраза *ὁ λόγος τοῦ θεοῦ*, «слово Божье» в этом сегменте встречается только в этих стихах; другие употребления этой фразы в 1:18 и 5:19 очевидно не относятся к данному сегменту.)

Глаголы *λαλοῦμεν*, «говорить» (2:17) и *κηρύσσομεν*, «проповедовать» (4:5)¹⁴, если взяты вне контекста, не являются синонимами. В данном же контексте, однако, они вполне могут функционировать как синонимы, потому что говорить «искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе» то же самое, что и проповедовать. В этом смысле глагол «говорить» часто используется Павлом в значении «проповедовать»¹⁵.

Обе части инклюзии содержат личные признания Павла в искренности и открытости. Фраза «проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе» (2:17) хорошо соотносится с фразой «не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом» (4:2).

2. В добавление к этому, повторение ключевых слов является связкой и в других параграфах:
  - a. Первые два параграфа связаны между собой повторением слов *ζωη/ζάω/ζωοποιέω* (2:16 [2 раза]; 3:3, 6).
  - b. Третий и четвертый параграфы, в свою очередь, объединяются словами
    1. *δόξα / δοξάζω* (3:7 [2 p.], 8, 9 [2 p.], 10 [3 p.], 11 [2 p.], 18 [3 p.]; 4:4, 6)
    - и
    2. однокоренными словами *κάλυμμα / ἀνακαλυπτόμενον / κεκαλυμμένον* (3:13, 14 [2 p.], 15, 16; 4:3 [2 p.]).
  - c. Слово *πνεῦμα* встречается в параграфах 1, 2 and 3 (2:13; 3:3, 6 [2 p.], 8, 17 [2 p.]).
  - d. Слово *θάνατος*, появившееся в 2:16, повторяется опять в 3:7.

¹⁴ В Русском Синодальном переводе оба глагола переводятся как «проповедовать».

¹⁵ Ср.: 1Кор. 2:4, 6; 14:3, 19; 2Кор. 4:13; Еф. 6:20; Фил. 1:14; Кол. 4:3–4; 1Фес. 2:2, 16.

3. Третьей особенностью, указывающей на семантическое единство данного сегмента, является постоянное упоминание Павлом на протяжении сегмента некоей третьей стороны. Под третьей стороной подразумеваются те, о которых Павел говорит в третьем лице, т.е. люди не принадлежащие ни к группе соратников Павла, ни к церкви в Коринфе. Павел использует их в качестве примеров, для того, чтобы проиллюстрировать свой аргумент. Павел не упоминает о таких людях до 2:12, а также непосредственно после 4:6:
- a. В 2:15 Павел говорит о том, что они являются благоуханием Богу в *спасаемых* (σωζομένοις) и в *погибающих* (ἀπολλυμένοις).
  - b. *Сыны Израилевы* не могли смотреть на лице Моисея (3:7);
  - c. Моисей полагал покрывало на свое лицо, чтобы *сыны Израилевы* «не взирали на конец преходящего» (13);
  - d. *Их* умы ослеплены (3:14);
  - e. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце *их* (15);
  - f. Когда же [они] обращаются к Господу, покрывало снимается (16);
  - g. Благовествование закрыто для *погибающих* (ἀπολλυμένοις, 4:3);
  - h. Бог века сего ослепил умы *неверующих* (τῶν ἀπίστων), чтобы *для них* не воссиял свет благовествования (4:4).

Таким образом, перед нами сегмент, состоящий из 4-х параграфов. Открывающий (2:12-17) и закрывающий (4:1-6) параграфы сегмента формируют инклюзию. Сердцевина сегмента состоит из двух параграфов (3:1-6 и 7-18), каждый из которых начинается риторическим вопросом:¹⁶ «Неужели нам снова знакомиться с вами? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас?» (3:1). «Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей, то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?» (3:7-8). Вопросы явно являются риторическими, так как за ними следуют утверждения, которые, по мнению Павла, не подлежат сомнениям. Кроме того, следует отметить, что середина сегмента находится под влиянием слова πνεῦμα, «дух» (3:3, 6 [2 p.], 8, 17 [2p.], 18), которое

¹⁶ Использование Павлом риторических вопросов часто знаменует начало нового параграфа или новой мысли (Ср.: Рим. 3:1; 4:1; 6:1; 7:1; 11:1; 1Кор. 6:1; 9:1).

помимо этого встречается в этом сегменте только в 2:13. Последнее упоминание, однако, относится к духу Павла, в то время как πνεῦμα в параграфах 2 и 3 относится к Духу Божьему.

Определив границы сегмента, мы можем теперь перейти к рассмотрению отдельных его отрывков.

Бог, который дает нам торжествовать во Христе (2:12-17)

Связь между упоминанием Павла о его переходе в Македонию (с. 13) и той темой, которую он начинает в последующих стихах (ст. 14-17), не сразу очевидна. Некоторые высказываются, что между этими стихами вообще нет логической связи, а существующая связь скорее ассоциативная. Джером Мёрфи-О'Коннор (Jerome Murphy-O'Connor), например, размышляет об этом следующим образом:

Упоминание Македонии вызвало у Павла воспоминания о Македонских церквях, находящихся в Филиппах и Фессалонике, которые были действительно апостольскими в том смысле, что там формировалось его служение... Они настолько интегрировались с евангельской вестью Павла, что стали живой *керигмой*. Поэтому это выглядит вполне естественным, что разум Павла пустился в размышления о сущности провозглашения¹⁷.

¹⁷ Jerome Murphy-O'Connor, *The Theology of the Second Letter to the Corinthians*, 29.

Вполне возможно, что так оно и было, однако текст не содержит никаких свидетельств, поддерживающих эту идею. Такой подход оставлял бы получателей этого письма в догадках относительно истинного смысла Павловой логики, разве только предположить, что они знали что-то, что сегодняшнему читателю неизвестно.

Более критически к данному отрывку подходит Чарльз Баррет (Charles Barret). Он комментирует: «История томительного ожидания Павлом Тита резко оборвана, и мы ничего не слышим об этом, пока она опять не всплывает... в 7:5. Такой резкий переход приводит к заключению... что... это фрагмент из другого письма».¹⁸ Однако такое заключение вызывает больше вопросов, чем ответов.

¹⁸ Charles Kingsley Barret, *op. cit.*, 96.

Более целесообразным в работе с проблемами такого порядка кажется двигаться следующим образом: (1) внимательно изучить *структуру* текста и (2) обратить особое внимание на *ключевые слова-частицы*, которые

обычно определяют естественный ход рассуждений. Ключевыми, в данном случае, могут быть такие слова как ἀλλὰ, δὲ, ὅτι, γάρ, διὸ, т.е. те слова, которые обычно являются маркерами контраста, предпосылки, обоснования или вывода в рассуждениях автора, либо же указывают на начало новой мысли.

Первая основная мысль абзаца выражена первым активным глаголом в ст. 13: οὐκ ἔσχηκα, «не имел». Первое, о чем апостол хотел информировать своих читателей, было то, что он не имел покоя своему духу (οὐκ ἔσχηκα ἄνεσιν). То, как этот стих соединяется с предыдущим, предполагает наличие легкого контраста: Павел пришел для благовествования о Христе в Троаду, где, как следует из текста, для этого были все возможности, потому что «отверста была дверь Господом»; он, тем не менее, не имел покоя своему духу. Автор, однако, в данном месте не акцентирует контраст. Контраст появляется позже в 13в, когда он говорит: «но (ἀλλὰ) простившись с ними, я пошел в Македонию».

Причина его беспокойства объясняется в ст. 13б: он не нашел своего брата Тита. Вполне вероятно, что он отправился в Македонию в поисках Тита. Это предположение подкрепляется позже в письме в 7:5–6, где, после нескольких глав увещания и наставления, Павел вновь возвращается к своей личной истории. Текст говорит, что «когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя» (οὐδεμίαν ἔσχηκεν ἄνεσιν). Структура и лексика отрывка в 7:5-6 сразу же напоминает отрывок в 2:13-14.

2:13–14

Я не имел покоя духу
моему
οὐκ ἔσχηκα ἄνεσιν τῷ πνεύματί μου

не нашел там...Тита
τῷ μὴ εὐρεῖν με Τίτου

но...пошел в Македонию
ἀλλὰ . . . ἐξῆλθον εἰς Μακεδονίαν

Но благодарение Богу, который
всегда дает нам торжествовать
Τῷ δὲ θεῷ χάρις τῷ πάντοτε
θριαμβεῦσιν ἡμᾶς

7:5–6

плоть наша не имела покоя
οὐδεμίαν ἔσχηκεν ἄνεσιν

прибытием Тита
ἐν τῇ παρουσίᾳ Τίτου,

пришли мы в Македонию
ἐλθόντων ἡμῶν εἰς Μακεδονίαν

Но Бог...утешил нас
ἀλλὰ' . . . παρεκάλεσεν ἡμᾶς ὁ θεός

Параллель между 2:12-14 и 7:5-6 делает очевидным, что рассуждения, начатые Павлом в 2:14 имеют свое начало в ст. 12. Это не «резко оборванная история», как считает Баррет. Для Павла триумф во Христе — не новая богословская мысль, которую он хочет представить коринфянам. Это нечто прямо исходящее из его опыта.

Данный отрывок не поясняет, спешил ли Павел помочь Титу, потому что последний испытывал определенные трудности, либо же наоборот, не получив необходимую помощь от Тита, он сам был не в лучшем настроении. Какой бы не была причина, Павел не смог найти в себе силы остаться в Троаде для проповеди Евангелия, но направился в Македонию в поисках Тита.

Частица $\delta\epsilon$, выражающая контраст в следующем стихе (14), ясно указывает на связь между только что изложенной мыслью и последующими рассуждениями. «Но благодарение Богу». Именно Бог стоит здесь контрастом на фоне слабости Павла или, по крайней мере, на фоне его неспособности проповедовать Евангелие в любых обстоятельствах. Именно Бог является основным фокусом данного параграфа. Бог, который — сильны мы или слабы — « $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\omicron\tau\epsilon$ (всегда) дает нам торжествовать во Христе Иисусе»; Бог, который — в Троаде мы или в Македонии — «благоухание познания о Себе распространяет нами $\epsilon\nu\ \pi\alpha\upsilon\lambda\acute{\iota}\ \tau\acute{o}\pi\omega$ (во всяком месте)».

Последующая частичка $\acute{o}\tau\iota$ в стихе 15 далее развивает эту мысль. «Ибо мы Христово благоухание Богу среди спасаемых и погибающих»,¹⁹ т.е., повторяясь опять, — $\epsilon\nu\ \pi\alpha\upsilon\lambda\acute{\iota}\ \tau\acute{o}\pi\omega$. Да, это правда, что «для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах животельный на жизнь. И кто способен к сему?» Однозначно не мы, говорит Павел. Мы — лишь благоухание, лишь запах. Нравится вам этот запах или не нравится, вопросы должны быть адресованы тому, кто распространяет этот запах. В данном случае — это сам Бог. Наша задача состоит лишь в том, чтобы «не повредить» слова Божьего, но проповедовать «искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе» (ст. 17).

Искренность, однако, хотя и является важным качеством служителя, еще не показатель того, что он стоит на правильном основании. Коринфяне вполне могли попросить у Павла дополнительные доказательства. Поэтому, вероятно, предвидя их вопросы, Павел двигается

¹⁹ Синодальный перевод звучит «в спасаемых и погибающих».

далее, чтобы привести им некоторые дополнительные аргументы.

Дух Бога Живого дает жизнь (3:1-6)

Начало нового отрывка в 3:1 отмечено риторическим вопросом касательно того, нужно ли Павлу и его соратникам вновь представлять себя и рекомендовать себя коринфянам²⁰. Следующий риторический вопрос, который появляется в 3:7, указывает на начало нового параграфа и, следовательно, на окончание настоящего. Единство этого параграфа также отмечено (1) серией контрастов (6 раз в 4 стихах; 4 раза ἀλλά и 2 раза δε) и (2) хиазматической структурой сердцевины всего параграфа.

²⁰ См. сноску 16.

а. Вы письмо Христово ... написанное не чернилами, но (ἀλλά) Духом Бога живого (ζῶντος)

б. не на скрижалях каменных, но (ἀλλά) на плотяных скрижалях сердца.

в. Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа (διὰ τοῦ Χριστοῦ πρὸς τὸν θεόν).

г. не потому, чтобы мы сами способны были...

в^а но (ἀλλά) способность наша от Бога (ἡ ἰκανότης ἡμῶν ἐκ τοῦ θεοῦ).

б^а Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но (ἀλλά) духа,

а^а потому что буква убивает, а (δὲ) дух животворит (ζωοποιεῖ).

Внимательный взгляд на апостольский аргумент позволяет увидеть структуру его защиты. В центре его аргумента (строка г) его собственная неспособность: «не потому, чтобы мы сами способны были». Это отражает ту же самую идею, которая была представлена ранее в 2:16б: «И кто способен к сему?» Ответ на этот вопрос дается в строке в и в^а. Как говорит Павел, и наша способность в служении, и наша уверенность в том, что служение наше успешно, исходят от Бога. Он наделил нас способностью быть Его служителями. Строка б, «не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца», является очевидной параллелью ветхозаветному пророчеству о Новом Завете: «Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его» (Иер. 31:33; Иез. 36:26). Именно эту идею передает читателю и строка б^а: мы теперь служители Нового Завета.

Очевидно, что лексика, используемая Павлом для описания Нового Завета, позаимствована из ветхозаветных пророчеств, в частности из Иеремии и Иезекииля. Отрывок, таким образом, делает предельно ясным, что для Павла Новый Завет является продолжением Ветхого Завета в том смысле, что он является исполнением ветхозаветных обетований. Говоря о Новом Завете, пророки никогда не упоминали, что Бог упразднит уже данный Закон и даст людям новый. Их акцент был на том, что Бог пошлет Своего Духа, который наделит людей способностью исполнять уже имеющийся Закон.

Стоит заметить, что, упоминая Новый Завет, Павел делает ударение не на контрасте между Ветхим и Новым Заветом, как таковыми, но скорее контрастирует ветхий и новый пути служения Богу. Его акцент падает на то, что Бог сделал *нас* служителями Нового Завета, не буквы (οὐ γράμματος), но Духа (πνεύματος), что находит свою параллель в соответствующей строке б. Другими словами, Новый Завет, это не новая система, предложенная Богом, по которой мы теперь будем жить, а новые «мы».

Родительный падеж, под власть которого попадает служитель в строке б^а, открывает для последнего две возможности: быть на службе у Духа либо же на службе у буквы. Согласно логике Павла, быть на службе у буквы означает служить камням, на которых она написана. На это указывает прилагательное «каменных» в соответствующей строке б, описывая скрижали. Быть служителем Духа, с другой стороны, означает не только служить Духу, но и получать служение от Духа, который производит изменения в «плотных сердцах» (καρδίας σαρκίνας).

Буква, однако, тоже может послужить тем, кто находится у нее на службе, у нее тоже есть διακονία, «служение», но это ἡ διακονία τοῦ θανάτου, «служение смерти» (ст. 7)²¹. Таким образом, буква не только сама мертва, как камни, на которых она написана, но она также обладает способностью убивать тех, кто служит ей. Дух же, наоборот, дает жизнь (ζωοποιεῖ, строка а^а). Вот почему в параллельной строке (строка а) Дух описывается не просто как Дух Бога, но как Дух Бога живого (ζῶντος), как будто может быть Дух мертвого Бога.

Таким образом, важно не пропустить два важных момента, которые Павел хочет здесь отметить. Во-пер-

²¹ В данном случае Синодальный перевод не совсем точен, хотя и передает заложенную в оригинале идею. Буквально текст 7-го стиха звучит следующим образом: «Служение смерти в буквах, начертанное на камнях».

вых, здесь, как и в предыдущем параграфе, Бог или, как Павел выражается, Дух Бога живого является главным действующим лицом.

- ст. 3 написанное не чернилами, но Духом Бога живого;
- ст. 4 Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа;
- ст. 5 способность наша от Бога;
- ст. 6 Он дал нам способность быть служителями Нового Завета;
- ст. 6 Дух животворит.

Второй момент заключается в контрасте между буквой и Духом. Хотя он и упоминает Новый Завет в ст. 6, он не контрастирует его с Ветхим Заветом. Скорее, на что ясно указывает структура отрывка посредством постоянных контрастов, он сравнивает и контрастирует два пути служения Богу. Он контрастирует букву/чернила с Духом, или, как еще можно выразиться, что-то неживое с чем-то живым. Баррет, комментируя этот отрывок, видит здесь контраст «между человеческими свершениями и достижениями и Божьей работой, посредством Духа Святого»²².

- Не чернилами, но (ἀλλὰ) Духом Бога живого.
- Не на скрижалях каменных, но (ἀλλὰ) на на скрижалях сердца.
- Не потому, что мы сами способны, но (ἀλλὰ) способность наша от Бога.
- Не буквы, но (ἀλλὰ) Духа.
- Потому что буква убивает, а (ὁὐ) Дух животворит.

Не стоит забывать, что буква, так негативно изображенная здесь, была Божьим Словом, выражением Божьей воли. Однако, как показывает Павел, даже вещи данные Богом, мертвы без Него самого. Вот почему Бог сделал Своих людей служителями не буквы, но Духа, не Его дара, каким бы он ни был, но служителями Его самого²³. Буква, кстати, не обязательно должна быть на камне. Она может быть и на бумаге, что не делает ее ничуть лучше. И на бумаге написанная буква может убивать, если Дух не будет животворить.

Интересно, что согласно структуре отрывка (смотри выше), способность, исходящая из нас (в контрасте со способностью исходящей от Бога) стоит в одном ряду со всеми остальными мертвыми предметами, упомянутыми в этом параграфе. Это опять подчеркивает ударение Павла на разных путях служения Богу. Совершать служение старым путем означает служение собственными силами мертвым предметам. Совершать служение новым

²² Barret, *The Second Epistle to the Corinthians*, ст. 112.

²³ Ср.: Рим. 1:25: «Они... поклонялись и служили твари вместо Творца».

путем – это служить живому Богу и быть наделенным способностями от Бога для этого служения. Основная мысль апостола, таким образом, предельно ясна: Бог «всегда дает нам торжествовать во Христе Иисусе», Он «благодарение познания о Себе распространяет нами во всяком месте», Он изменил наши «плотяные сердца» и Дух Его, как Павел заканчивает этот параграф, животворит нас.

ГОСПОДЬ МОЖЕТ СНЯТЬ ПОКРЫВАЛО
(3:7-18)

Данный отрывок является развитием темы, начатой в предыдущем параграфе. В добавление к риторическому вопросу, который указывает на начало нового параграфа, новая лексическая единица, δόξα, также указывает на новое начало. Она доминирует над оставшейся частью изучаемого сегмента, но в основном над этим параграфом (12 раз). Сам параграф, в свою очередь, естественно распадается на два меньших подраздела, 3:7–11 и 3:12–18, на что указывают несколько его особенностей: (1) стих 12 начинается словом οὖν, что обычно указывает на начало новой мысли;²⁴ (2) слово δόξα, упоминаемое в каждом стихе в первой половине параграфа (7–11), не упоминается во второй части, за исключением концовки (18); (3) новая лексема, “покрывало”, появившаяся и 4 раза повторяющаяся во второй части этого параграфа, представляет новую тему.

Первая часть (7–11) может быть представлена как сравнение между служением буквы и служением Духа, и может быть суммирована следующим образом:

ст.	Служение буквы	Служение Духа
7-8	Служение буквы пришло со славой, так что сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисея по причине славы на его лице.	Служение Духа еще более славно (μᾶλλον ἐν δόξῃ)
9	Служение осуждения было славно.	Еще более славно служение оправдания (πολλῶ μᾶλλον περισσεύει).
10	То, что было славным, в данном случае не оказывается славным,	по причине преимущественной славы, которая пришла теперь (ἐν τούτῳ τῷ μέρει εἵνεκεν τῆς υπερβαλλούσης δόξης).

²⁴ В Русском Синодальном переводе οὖν в данном стихе никак не переведено. Обычно оно переводится словом «итак».

является показать, что если в первом случае покрывало скрывало «преходящую», или, как еще можно выразиться, «улетучивающуюся» славу, то во втором случае «улетучивается» само покрывало, позволяя «открытым лицом, как в зеркале взирать на славу Господню» (ст. 18), славу, которая «пребывает» (ст. 11), которая вечна (4:17).

²⁸ Примером этому может послужить инцидент, произошедший в пустыне, когда Израильтяне потребовали у Аарона сделать для них золотого тельца: «Сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось» (Исх. 32:1). Ср. также высказывания учителей Закона относительно Писания во времена Иисуса. В большинстве случаев вместо «написано» или «Писание говорит» они говорят «Моисей заповедал» (Мф. 19:7; Иоан. 8:5), «Моисей сказал» (Мф. 22:24; Мф. 7:10), «Моисей позволил» (Мк. 10:4), «Моисей написал» (Мк. 12:19; Лук. 20:28). И хотя такие фразы в Иудее 1-го века звучали нормально – подразумевалась ссылка на Писание – где-то на подсознательном уровне они оказали свое негативное влияние. Примером этому является тот факт, что в определенный момент Христос был вынужден объяснять им, что «не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес» (Иоан. 6:32). Ср. также их дискуссию о разводе (Мат. 19:3–8). Похоже, что они даже не задавались вопросом о

не просто во избежание повторения. Павел хочет показать, что они обращались и продолжают обращаться с Писанием таким образом, как если бы оно было только Моисеево, а не Господне. Они читали «Моисея» и не видели Того, кто стоял за ним²⁸. Во-вторых, он делает предельно ясным, что покрывало лежит не на Писании – с Писанием как раз таки все нормально (!) — а на их сердцах. Таким образом, ни в коей мере апостол не умаляет Писания Ветхого Завета (Ср.: Рим. 3:31). Он скорее подчеркивает, что они не могут получить пользу от чтения Писания, потому что покрывало, лежащее на их сердцах, что-то скрывает от них в этом Писании. И в заключении, в случае если они не понимают, что значит «покрывало снимается Христом», он объясняет, что это означает обратиться к Господу, который Един силен снять это покрывало.

Возвращаясь на момент к стихам 7 и 8, в которых смертоносное служение буквы противопоставляется служению Духу, необходимо заметить, что эта идея развивается и проясняет идею, представленную ранее в 2:15–16. Те, кто делают ударение на том, что служение Ветхого Завета является «служением смерти» (3:7)²⁹, упускают из виду, что служение Павла тоже было служением смерти для некоторых людей (2:16). Тот же самый запах, т.е. то же самое Слово, та же самая проповедь становится для одних запахом смертоносным, в то время как для других запахом живительным. Что же производит разницу? Ответ Павла предельно ясен: служение смерти находится *в буквах* (η διακοιλία τοῦ θανάτου ἐν γραμμασί, 3:7), в то время как служение жизни происходит *только от Духа*, который «животворит» (ζ ωοποιεῖ, 3:6). Это еще раз подчеркивает, что контраст, который апостол хочет сделать в этом отрывке, это контраст не между Законом и Евангелием, как между двумя онтологическими реальностями, а между двумя разными путями служения Богу. В данном случае — это контраст между двумя разными подходами к Писанию.³⁰

Как будет показано в анализе заключительного параграфа, Ветхий Завет изначально содержал Евангелие. Но для того, чтобы увидеть это Евангелие, человек нуждается и нуждается в содействующей силе Духа, который способен не только указать на буквы, начертанные на камнях, но и написать эти буквы на сердце, предвари-

тельно сняв с него лежащее на нем покрывало. С этого Павел начал свою аргументацию в 3:3, представив термин «Дух Бога» первый раз в этом сегменте, этим же он и заканчивает свои рассуждения, упоминая этот термин в последний раз. «Вы — письмо, написанное Духом Бога живого на плотяных скрижалях сердца» (3:3). «Мы все преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (3:18). В первом случае коринфяне были объектом служения Духа. Во втором случае над всеми ими (πάντες), включая и коринфян, и Павла, и всех его помощников, работает Дух. Чтобы избежать двусмысленности ст. 17 поясняет: Господь есть Дух.

Таким образом, речь идет не о силе исходящей от Бога, или о так называемом «духовном служении», которое имеет преимущество перед «служением буквы», но о самом Боге. Проблема израильтян была в том, что они скатились от служения живому Богу, к служению букве. Служители же Нового Завета совершают служение по-новому, они служат Личности, Богу живому, и одновременно с этим получают служение от Бога через Его Дух.

Бог озарил наши сердца (4:1–6)

Слова «Посему... мы не унываем» в 4:1 указывают на начало нового параграфа, точно так же, как это происходит позже в 4:16. Сходство этого параграфа с начальным параграфом сегмента настолько очевидно, что инклюзио, которое эти два параграфа формируют, может быть без труда представлено с помощью хиазма:

а. Благодарение Богу, который...благоухание познания о Себе распространяет

б. нами во всяком месте. Ибо мы Христово благоухание Богу

в. для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь.

г. Ибо мы не повреждаем Слова Божия, как многие,

д. но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе.

е. Неужели нам снова нужно представлять себя вам?³¹

том, как же Бог хотел, чтобы они поступали. Заявлению Христа о том, что Бог сотворил мужчину и женщину, чтобы они стали одной плотью, они противопоставляют Моисея, который позволил писать им разводные письма.

²⁹ См. сноску 21.

³⁰ См. обсуждение этой темы в Scott J. Hafemann, *Paul, Moses and the History of Israel*, 10.

³¹ Синодальный перевод звучит: «Неужели нам снова знакомиться с вами?» В данном случае мы последовали за греческим оригиналом, чтобы показать сходство 3:1 и 4:2, где используется одно и то же греческое слово ομιλισάω.

- е^а. мы...представляем себя совести
всякого человека пред Богом
д^а. отвергнув скрытные постыдные дела,
г^а. не прибегая к хитрости и не искажая слова
Божия,
в^а. Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих,
б^а. Ибо мы...проповедуем...Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса,
а^а. потому что Бог... озарил наши сердца, дабы просветить [нас] познанием славы Божией.

Несколько заключительных мыслей этого параграфа завершают картину представленную Павлом в этом сегменте. Сначала он заверяет коринфян, что их служение открыто и истинно, что они готовы представить себя «совести всякого человека» (πρὸς πᾶσαν συνείδησιν ἀνθρώπων 4:2). Доказательством этого служат сами коринфяне, которые являются письмом, «узнаваемым и читаемым всеми человеками» (ὑπὸ πάντων ἀνθρώπων, 3:2). Затем, повторив, что они не искажают слова Божия, но наоборот открывают истину, он вновь переходит к теме «покрывала»: «Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих» (ст. 3).

В русском синодальном переводе этот переход замечен не сразу. Хотя и в русском языке, так же как и в греческом, слова «покрывало» и «закрыто» являются однокоренными (κάλυμμα/κεκαλυμμένον), при беглом чтении параллель между этими двумя идеями может легко быть утеряна. Однако именно эта параллель является важной составной аргумента апостола. Используя глагол созвучный слову «покрывало» (на русском языке это будет глагол «покрывать») Павел продолжает тему «покрывала», желая показать, что что-то покрыто, или лучше сказать, что-то скрыто за этим покрывалом: «Если же и скрыто наше благовествование, то скрыто для погибающих». Внезапно все составные аргумента становятся на свои места: покрывало что-то скрывало и продолжает скрывать. Что же оно скрывает? *Евангелие*, или, как в синодальном переводе, благовествование.

Таким образом, заключительный параграф не только перекликается с открывающим параграфом, как это было показано ранее, но также, что очень важно заметить, проливает свет на предыдущий параграф, включая следующие важные элементы:

3:14-17

- a. «Но умы их ослеплены» (ἐπωρώθη τὰ νοήματα).
- b. «когда они обращаются к Господу», тогда то покрывало, которое «лежит на сердце их» (τὴν καρδίαν αὐτῶν) снимается.
- c. «Покрывало... снимается Христом...когда обращаются к Господу» (ἐν Χριστῷ . . . πρὸς κύριον). Христос и есть Господь?
- d. Покрывало (κάλυμμα) донныне остается неснятым (ἀνακαλυπτόμενον) при чтении Ветхого Завета; когда они читают Моисея, покрывало (κάλυμμα) лежит на сердце их.

4:3-6

- Потому что «бог века сего ослепил умы» (ἐτύφλωσεν τὰ νοήματα).
- Именно это произошло с нами, когда «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца» (ταῖς καρδίαις ἡμῶν).
- = Да, «мы проповедуем Христа Иисуса Господа» (Χριστὸν κύριον). Обратиться к Господу означает обратиться ко Христу.
- = Скрыто Евангелие (κεκαλυμμένον το εὐαγγέλιον) о славе Христа.

Связь между этими параграфами, так же как и употребление однокоренных слов (κάλυμμα / ἀνακαλυπτόμενον / κεκαλυμμένον), которые больше нигде не встречаются в посланиях Павла, раскрывают намерение Павла показать, что покрывало, лежащее на сердцах людей, скрывает не что иное, как само Евангелие об Иисусе Христе. Именно Евангелие и есть то, что они не видят в Ветхом Завете, но что в определенный момент стало открыто для Павла. Согласно Павлу, главной задачей «бога века сего» является удержать человека не от того, чтобы *читать* Писание, но от того, чтобы *видеть* в нем Евангелие. Никто, однако, не может увидеть Евангелие, если сам Бог, «повелевший из тьмы воссиять свету» не озарит его сердце (4:6). Для того чтобы увидеть Евангелие, понять его и быть просвещенным «познанием славы Божией» (ст. 6), человеку нужно испытать на себе ничуть ни меньше, чем творческую силу самого Бога, который создал Вселенную из ничего и привел в порядок хаос καὶ χάος (Быт 1:2). Эта ἡ ὑπερβολὴ τῆς δυνάμεως (преизбыточная сила, 4:7) принадлежит исключительно Богу. Только Он может разрушить силу «бога века сего», которая держит людей в слепоте. Все это лишь еще раз подтверждает, что «когда они обращаются к Господу, покрывало снимается» (3:16).

Здесь, однако, напрашивается естественный вопрос: как можно обратиться к Господу, когда «ум ослеплен»? Предвидя такой вопрос, Павел не оставляет его без внимания. Он поясняет, что Евангелие закрыто «для неверующих» (ἐτύφλωσεν τὰ νοήματα τῶν ἀπίστων). Это у них «бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа» (ст. 4). Другими словами, неверие — это не результат работы «бога века сего», как это может показаться на первый взгляд, но скорее причина того, почему их умы стали ослеплены.

Понимая, что такой ход рассуждений может вызвать дополнительные вопросы, есть необходимость пояснить, что Писание ясно учит, что люди, живущие без Бога и не слышащие Евангелия находятся во тьме. Именно к таким людям был послан Павел, чтобы «открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу» (Деян. 26:18). Однако в контексте данного сегмента апостол говорит о тех, у которых была возможность вдохнуть «благоухание познания» о Боге. Но это благоухание стало для них смертельным. Почему? Они *не поверили*, и потому их умы стали ослеплены. Вполне вероятно, что Павел имеет здесь ввиду неверующих иудеев, хотя это в равной степени может относиться и ко всем остальным.

Эта мысль находит подтверждение в послании Евреям, где автор послания объясняет причину того, почему Израиль не смог войти в «Божий покой»: «Не могли войти по причине неверия» (δι' ἀπιστίαν, 3:19). И поэтому, продолжает автор, «будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим. Ибо и нам проповедано Евангелие (ἔσμεν εὐηγγελισμένοι)³², как и тем (!); но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших» (4:1-2).

³² Букв.: «и нам было благовестуемо» (4:2).

Отрывок делает акцент на двух вещах. Во-первых, Евангелие было проповедано израильтянам таким же образом, как и нам (ср. καθάπερ καὶ ἐμῶν в ст. 2). Во-вторых, оно не принесло им пользы, потому что не было растворено верой (τῇ πίστει). Та же самая опасность остается реальной для людей, слышащих Евангелие сегодня. Именно это подчеркивает Павел в изучаемом отрывке из 2 Коринфянам.

Заключение

Изучение отрывка 2 Кор. 3:12–18 в контексте всего сегмента облегчает понимание и толкование его значения, еще раз напоминая, что должная интерпретация любого отрывка может происходить только в контексте сегмента. Контекст данного сегмента, и особенно выявленная параллель между параграфами 3:12–18 и 4:1–6 предлагают рассматривать термины «Ветхий Завет» и «Моисей» (3:14–15) в связке с фразой “ὁ λόγος τοῦ θεοῦ” (слово Божье), которую Павел дважды употребляет в первом и заключительном параграфах сегмента (2:17; 4:2). Во всех посланиях Павла эта фраза используется либо в отношении Ветхого Завета³³, либо в общем в отношении проповеди, которая для Павла, как и для других авторов Нового Завета, базировалась на Ветхом Завете³⁴. И то и другое, как говорит Павел, и Ветхий Завет и проповедь апостола содержат Евангелие. И то и другое, однако, может принести смерть. Но причина этого кроется не в проповеди – «мы не искажаем Слова Божья» – и не в писаниях Ветхого Завета, а в отношении к этому людей, в их реакции, в их принятии или непринятии благой вести. А что же это за буква, которая убивает? Это не Ветхий Завет, как некоторые считают. Это любая часть Писания, включая и Новый Завет, которая читается без Духа. Очень правильное замечание по этому поводу сделал Бревард Чайлдс (Brevard Childs): «Даже Писание, читаемое без понимания его истинного содержания, может привести к закрытию истины»³⁵. Эту же самую мысль подчеркивает в своей книге Эллис Ёрл: «Результатом попытки понять и применить Ветхий Завет без просвещения со стороны πνεῦμα [Духа] зачастую становилось не γράφῃ [Писание] а только лишь γράμμα [буква]. В Иудаизме этот синтез Слова и Духа был утрачен, в результате чего Писания стали просто «буквами». Закон стал конечной инстанцией сам по себе, вместо того, чтобы быть средством, вызывающим веру в Божью благодать»³⁶.

Изучение данного отрывка еще раз помогает увидеть, что для Павла Евангелие было очевидно еще в Ветхом Завете. Оно, однако, скрыто для многих и сегодня, но открыто для тех, кто «обращается к Господу».

³³ Рим. 9:6; 1Кор. 14:36; Кол. 1:25; 1Тим. 4:5.

³⁴ Тит. 1:3; 1Фес. 2:13; 2Тим. 2:9; Ср. Деян. 26:22; 28:23.

³⁵ Brevard S. Childs, *Biblical Theology of the Old and New Testaments: Theological Reflection on the Christian Bible* (Minneapolis: Fortress, 1993), 243.

³⁶ Ellis E. Earle, *Paul's Use of the Old Testament*, 27

Библиография

- Barret, Charles Kingsley. *The Second Epistle to the Corinthians*. London: Hendrickson, 1973.
- Belleville, Linda L. *Reflections of Glory: Paul's Polemical Use of the Moses-Doxa Tradition in 2 Corinthians 3:1-18*. Sheffield: JSOT, 1991.
- Black, David Alan. *Linguistics for Students of New Testament Greek: A survey of Basic Concepts and Applications*. Grand Rapids: Baker Books, 1995.
- Childs, Brevard S. *Biblical Theology of the Old and New Testaments: Theological Reflection on the Christian Bible* (Minneapolis: Fortress, 1993), 243.
- Earle, Ellis E. *Paul's Use of the Old Testament*. Edinburg: Oliver and Boyd, 1957.
- Friesen, Isaac I. "The Glory of the Ministry of Jesus Christ: Illustrated by a Study of 2 Cor 2:14-3:18." Th. D. diss., University of Basel, 1971.
- Gabelin, Frank E., General Ed. *Expositors Bible Commentary, vol. 10*. Grand Rapids: Zondervan, 1990.
- Hafemann, Scott J. *Paul, Moses and the History of Israel: The Letter / Spirit Contrast and the argument from Scripture in 2 Corinthians*. Peabody, Massachusetts: Hendrickson, 1996.
- Murphy-O'Connor, Jerome. *The Theology of the Second Letter to the Corinthians*. Cambridge: Cambridge University, 1991.